

Дисконт на будущее

Понедельник, 30 Апреля 2012 г. 05:03
<http://blog.kp.ru/users/wluds/post218016372/>

EEG-12-04-30-1

Гурвич Евсей, руководитель Экономической экспертной группы

Если не удастся снять формальные и неформальные барьеры на пути экономики, то скоро и нынешняя скромная годовая прибавка ВВП станет недостижимой

26 апреля правительство планирует обсудить сценарии развития российской экономики до 2030 года. Независимо от того, какой вариант будет выбран, очевидно: в обозримом будущем Россия не может рассчитывать на повторение тех уникально благоприятных условий для развития, которые сложились в предкризисный период. Рост экономики неизбежно замедлится. Вопрос лишь в том, насколько именно.

Однако не будем увлекаться «страшилками»: речь в ближайшем будущем не идет об угрозе нового кризиса, пока нет оснований даже говорить о том, что за «тучными» годами придут «тощие». Предстоящий период можно в целом охарактеризовать так: комфортные условия, достигнутые в предкризисный период, будут сохраняться, но, в отличие от 2000-х, вряд ли будут улучшаться. Скажем, среднегодовые цены на нефть в 2012-м достигли своего максимального за всю историю уровня — \$109 за баррель. В дальнейшем же, как ожидается, они останутся примерно такими же или будут медленно расти по мере инфляции доллара. Устойчиво дорогая нефть позволяет нам поддерживать сложившийся уровень производства и потребления, но ничего не дает для дальнейшего увеличения валового внутреннего продукта (ВВП).

Еще один важный для нас показатель — экономический рост в других странах: если там расширяется производство и растут доходы, то появляется дополнительный спрос на товары российского экспорта. В докризисный период мировая экономика демонстрировала рекордно быстрый рост: более 5% в год. Однако ход событий показал, что это был не переход к новой, более эффективной и устойчивой модели мирового развития, а лишь лихорадочное перевозбуждение рынков, завершившееся болезненным кризисом. Теперь же, под грузом накопленных долгов, рост производства в мире, согласно прогнозам МВФ, замедлится до 3,5% в год.

Кроме внешних факторов нужно учитывать и важное внутреннее изменение — будущий дефицит работников. Россия вступает в период (который продлится не одно десятилетие),

когда в силу демографических сдвигов численность населения в работоспособном возрасте будет снижаться. К 2020 году мы недосчитаемся 5 млн потенциальных работников (из имеющихся ныне 76 млн), и это станет серьезным тормозом расширения производства.

Нефть за \$700?

Чтобы измерить эффект всех потенциальных изменений, Экономическая экспертная группа создала модель развития нашей экономики при ожидаемых условиях и гипотетическом сохранении тех тенденций, которые сложились в предкризисные годы. Если бы цена на нефть продолжала меняться такими же темпами, как в начале и середине 2000-х, то к 2020 году стоимость барреля вплотную приблизилась бы к фантастической отметке \$700. При сохранении тех же самых демографических условий, что были 7–10 лет назад, число потенциальных работников увеличилось бы на 2 млн человек. И тогда наша экономика, как и перед кризисом, могла бы расти более чем на 7% в год. Другое дело, что рассматривать такой вариант можно лишь чисто теоретически, поскольку столь дорогая нефть подорвала бы экономику стран, которые ее ввозят, и полностью остановила их рост (а заодно и удорожание нефти). Иными словами, те условия, которые разгоняли российскую экономику накануне кризиса, в принципе не могли (и не смогут в будущем) долго сохраняться.

Если же строить модель исходя из реалистичных условий, сложившихся к 2012 году, получается, что рост экономики в России будет значительно ниже — примерно 4% в год. Это означает, что наша страна будет развиваться лишь чуть быстрее мировой экономики, сохраняя свое место в международной иерархии. Какое это место? Нынешнюю позицию России можно охарактеризовать как «чуть выше середины». Используемый для международных сопоставлений показатель ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности, составляет для нашей страны \$16,7 тыс. по сравнению с \$11,3 тыс. в среднем для жителя Земли и \$39,2 тыс. для развитых стран.

Последствия замедления роста становятся особенно наглядными на длительном промежутке времени. Сохранение предкризисных условий позволило бы российскому ВВП за десятилетие удвоиться, в результате чего душевой показатель оказался бы между нынешними значениями Испании и Франции — неплохое соседство! При ожидаемых же условиях ВВП возрастет лишь в полтора раза, и по душевому показателю мы окажемся на нынешнем уровне Чехии. Еще сильнее скажется изменение условий на доходах населения. В 2000-е годы реальная (сверх инфляции) зарплата увеличилась в 3,3 раза, реальные доходы населения — в 2,7 раза. В 2010-е годы в силу замедления роста производства и цен на нефть, газ и металлы рост зарплаты будет вдвое, а рост доходов населения — втрое меньшим.

Битва с чемпионами

Определить возможные пути ускорения экономики можно, если выявить ее «узкие места». Анализ показывает, что с макроэкономической точки зрения это в первую очередь недостаточно динамичный рост экспорта (не более 5% в год). Здесь мы в 2–3 раза отстаем от многих развивающихся стран (Бразилии, Турции), не говоря о наиболее успешных экспортерах, таких как Китай, который в докризисный период наращивал экспорт на 25% в год. Нельзя больше рассчитывать на увеличение экспорта нефти, поскольку стабилизировалась добыча (в обозримом будущем мы будем извлекать не более 510 млн тонн в год). Старые месторождения уже преодолели пик своих возможностей, а освоение новых идет медленно. Не расширяется круг экспортируемой продукции, не всегда

экспортерам удастся закрепиться на внешних рынках.

Есть надежда, что вступление в ВТО активизирует несырьевой экспорт. Эксперты оценивают ежегодный дополнительный рост российского ВВП от вступления в ВТО в 0,3%. Большие возможности расширения экспорта связаны с устранением административных барьеров. В составленном Всемирным экономическим форумом международном рейтинге условий ведения внешней торговли Россия занимает по итогам 2011 года 114-е место (в том числе 85-е место по легкости таможенного оформления, 108-е — по затратам времени и средств на него).

Наращивание экспорта невозможно без повышения конкурентоспособности отечественных производителей. На внешних рынках каждый из них сталкивается с «мировыми чемпионами», победа над которыми требует резкого роста эффективности. Именно здесь проверяется, какая экономика имеет хорошие перспективы, а какая способна в лучшем случае «плыть по течению». Освоение новых видов продукции заставляет производителей шевелиться, что благотворно сказывается на производстве товаров и для внутреннего рынка.

Критическое значение имеет привлечение прямых иностранных инвестиций. На их пути по-прежнему множество серьезных формальных и неформальных барьеров. Первые связаны прежде всего с избыточными, по мнению большинства специалистов, ограничениями на инвестирование в «стратегические» (одновременно наиболее привлекательные, вроде нефте- и газодобычи) отрасли. Вторые обусловлены необходимостью неформально договариваться с начальством, контролирующим данный рынок, и в связи с этим играть по смутным и часто меняющимся правилам.

Если нам не удастся хотя бы частично ослабить действие основных макроэкономических ограничений, то скоро и 4% роста ВВП в год могут оказаться недостижимыми. Темпы российского роста рискуют упасть ниже средней скорости развития мировой экономики: мы начнем тогда постепенно терять даже те скромные позиции, что занимаем сейчас. Если же мы по-прежнему сохраняем большие амбиции, то они потребуют новых больших реформаторских усилий. Третьего не дано.